

Глава 49

— Так ты согласился?

— Угу.

— И даже не попросил десерт взамен?

— ...Не попросил.

— Эх, — Чэнь Цинцзя одним прыжком заскочил на его кровать и, обхватив голову друга руками, с досадой запричитал: — А-Чао, ну нельзя же быть таким доступным! Где та неприступная крепость, о которую разбивались все твои ухажеры в школе? Держи марку, парень!

— Это просто поход в квест-рум, — Янь Чао бесцеремонно отпихнул его «лисы лапы» и перевернул страницу маньхуа. — Нам не хватает одного человека. Пойдешь?

Он мельком взглянул на Чэнь Цинцзя и добавил:

— Это хоррор-квест.

— ...Пойду! — тот решительно стиснул зубы. — Я должен защитить своё сокровище от посягательств!

— ... — Янь Чао, в этой ситуации чувствующий себя тем самым «сокровищем», обреченно коснулся переносицы. — Чэнь Цинцзя, ты когда-нибудь выйдешь из образа?

— Ой, ну тебе что, сложно мне подыграть? — обиженно фыркнул «молодой господин Чэнь», не скрывая легкой ревности в голосе: — Ты ведь не забудешь своего старого доброго соседа по парте из-за какого-то нового очаровашки-младшекурсника, а?

— Что за чушь ты несешь, — Янь Чао нахмурился и легонько шлепнул его по затылку. — Ты виснешь на мне семьдесят процентов времени, не считая сна. Как я могу о ком-то забыть?

— Ну а на ком мне еще виснуть? — Чэнь Цинцзя тут же приободрился и, привалившись к другу точно лисья лепешка, уткнулся ему в шею. — Я здесь совсем один, из знакомых — только ты. Хорошо еще, что твой друг детства уехал сниматься в кино, иначе я бы точно не выдержал конкуренции.

Он демонстративно шмыгнул носом:

— А-Чао, если твой драгоценный Фу Южун вернется в школу, ты ведь не выставишь меня за дверь? У тебя так много друзей, а у меня — только ты.

Привыкший к подобным сценам, Янь Чао лишь удобнее устроился на кровати, продолжая невозмутимо читать маньхуа. Его голос звучал настолько спокойно, будто он уже достиг просветления:

— Во-первых, Фу Южун — просто мой старый приятель, а не «прекрасный принц» из твоих драм. Во-вторых, роль в сценарии про неверных любовников меня не интересует. И последнее — я не планирую заводить романы в школе.

— А-Чао, — Чэнь Цинцзя вдруг прыснул от смеха. Он поднял голову и, глядя на это бесстрастное лицо, не удержался и ущипнул его за щеку: — Ты такой милый. Честное слово, я бы остался в «Хунани» навсегда, лишь бы не возвращаться домой.

Янь Чао перевернул еще одну страницу, проигнорировав все прикосновения — он давно выработал иммунитет к тактильности друга.

— Если твоя семья не против, я тем более.

При упоминании семьи лицо Чэнь Цинцзя мгновенно потемнело.

— Вряд ли, — буркнул он себе под нос. — Этот маньяк контроля ни за что не оставит меня здесь надолго.

— Цинцзя.

— А? — тот моментально отозвался, едва ли не завиляв воображаемым хвостом.

— Слезь с меня, — Янь Чао вздохнул. — Мне уже жарко от твоих объятий.

— Тогда вечером я сплю с тобой!

— ...Как хочешь.

Хоррор-квест с полным погружением. Сеттинг — эпоха Республики, западная школа-интернат с привидениями и случайными ветками индивидуальных сюжетов.

Одного только описания хватило бы, чтобы Чэнь Цинцзя лишился чувств.

— Не бойся, если что — мы тебя защитим, — Лу Хуайин сочувственно похлопала его по плечу. Они уже успели подружиться. — Я, Сюй и старший Янь — отличные «танки». Уж одного маленького котенка как-нибудь прикроем.

— Чэнь Цинцзя правда в порядке? — Сун Бай Сюй с тревогой посмотрел на побледневшего друга. — Говорят, этот квест входит в тройку самых страшных в Ганчэне. Там много скримеров и актеров, которые пугают прямо в лицо.

— Всё нормально, — Янь Чао взял ручку у сотрудника и вписал их имена в журнал регистрации. — Он трусит, но играет мастерски.

...Ну, раз так.

Поскольку квест предполагал ролевую составляющую, перед входом каждому нужно было вытянуть карточку персонажа с описанием скрытой миссии.

Янь Чао, глядя на свою карточку с пометкой [Прекрасная Белая Лилия — Сяо Янь], на мгновение задумался.

Он повернулся к единственной девушке в их компании:

— Хочешь поменяться? Я еще не читал описание миссии.

Лу Хуайин нервно рассмеялась:

— А я уже прочла... Прости, старший, но сегодня роль «порочного наследника с восемью кубиками пресса» досталась мне.

Оставшиеся роли распределились так: [Трогательный и преданный воздыхатель — Сяо Му] и [Безумный офисный планктон — Сяо Су].

Вытянув единственную женскую роль, Янь Чао лишь тихо вздохнул. Делать нечего. Он развернул карточку с заданием и, пробежав глазами детали, едва заметно приподнял бровь.

А это обещало быть интересным.

Не прошло и четверти часа, как команда разделилась на две группы.

Сун Бай Сюю повезло оказаться вместе с Янь Чао. Заметив, что старший замер перед внезапно

закрывшейся стеной, он решил, что тот переживает за друга.

— Не волнуйся, Хуайин смелее меня, она присмотрит за Чэнь Цинцзя. В крайнем случае они всегда могут выйти через стоп-слово.

Переживает за Чэнь Цинцзя?

В комнате было слишком темно, чтобы разглядеть очертания предметов, поэтому Сун Бай Сюй не заметил, как губы Янь Чао дрогнули в легкой улыбке.

«Лучше бы ты переживал за себя».

...

Честно говоря, проходить квесты с Янь Чао было одно удовольствие. Он даже бровью не вел, когда актеры выскакивали прямо перед ним, и всегда успевал вовремя закрыть глаза напарнику, чтобы тот не получил повторный шок. Когда свет гас, он уверенно продолжал путь, ловко уворачиваясь от окровавленных рук и вовремя оттаскивая Сун Бай Сюя за спину.

В моменты, когда требовалось разгадать сложную загадку, он из «танка» превращался в «мага». Под жуткие крики, хохот и мигание ламп он сосредоточенно решал головоломки. А когда преследователи становились слишком навязчивыми, он умудрился использовать скрытый механизм и запереть «девушку-призрака» в межуровневом проходе.

Актриса, оставшаяся в западне, была в полном ауте: «Мало того что не напугала, так еще и сама попалась. Красавчик, ты заставляешь меня чувствовать себя неудачницей! (Q_Q)»

Конечно, Сун Бай Сюй тоже внес свой вклад. По сюжету это была низкопробная драма о трех мужчинах, борющихся за сердце одной девушки (да-да, сценарий был просто за гранью нелепости). Янь Чао физически не мог заставить себя подыгрывать в этом балагане, поэтому все моменты, требующие продвижения по сюжету, взял на себя Сун Бай Сюй. К тому же несколько логических задач он щелкнул как орешки.

Спустя полтора часа все четверо встретились на третьем этаже, где им предстояло сыграть в игру «Четыре угла». Но когда включился свет, Лу Хуайин среди них не оказалось.

Из динамиков раздался закадровый голос, объявивший о «смерти» и выбывании персонажа Лу Хуайин.

— Да как так-то! Почему здесь есть система выбывания? — Чэнь Цинцзя, дрожая, вцепился в Янь Чао. — Так нечестно... Три касания призрака — и ты труп? Слишком реалистично!

Янь Чао, не теряя времени, хладнокровно отцепил его от себя:

— Сейчас горит свет, бояться нечего. Поторопись, у нас остался всего час, а мы еще даже не приступили к разгадке на этаже.

— Янь Чао-Чао! Ты бездушный сухарь, которого интересуют только задачки!

— Спасибо, но отойди в сторону, ты загораживаешь свет.

Сун Бай Сюй, сидевший рядом на корточках, поспешно отвернулся, пряча улыбку, от которой у него подрагивали плечи. Слушать их перепалки было слишком весело.

Однако веселье младшего длилось недолго.

Спустя десять минут их снова разделили по индивидуальным сюжетным веткам. А еще через пять минут трансляция объявила о «гибели» Сяо Су. Так выбыл Чэнь Цинцзя.

Закончив свою часть задания в последней комнате, Сун Бай Сюй увидел Янь Чао, поджидавшего его в конце коридора. Улыбнувшись, он подбежал к нему, незаметно потянувшись к спрятанному в рукаве артефакту — желтому талисману...

Шлеп!

Кто-то оказался быстрее.

Янь Чао опустил руку. Его ресницы отбрасывали на лицо тонкие тени, а темные глаза в полумраке казались еще глубже и загадочнее. Возможно, дело было в атмосфере квеста, но, когда этот холодный взгляд остановился на нем, Сун Бай Сюй невольно вздрогнул.

Янь Чао едва заметно улыбнулся. Ледяная отстраненность тут же исчезла, а его взгляд стал живым и пугающе притягательным.

— Я выиграл.

В ту же секунду голос объявил о выбывании Сяо Му и попросил последних игроков пройти к выходу для получения наград.

Янь Чао взглянул на талисман в руках Сун Бай Сюя, которому не хватило всего шага:

— Неплохо играл, почти успел.

— Куда мне до тебя, — Сун Бай Сюй посмотрел на кроваво-красную печать на своем плече и признал поражение. — Если бы я не нашел ту скрытую зацепку, ни за что бы не догадался, что «Сяо Янь» и есть главный босс.

— Хуайин и старший Чэнь тоже выбыли из-за тебя? — с любопытством спросил он. — Как ты это сделал?

— Сяо Сюань погиб, когда я активировал зеркальный механизм в «Четырех углах», а Сяо Су я «устранил» с помощью квестового предмета.

— Твой сценарий изначально отличался от нашего, верно?

— Угу, — кивнул Янь Чао. — Сяо Янь с самого начала не была человеком. Это неприкаянная душа, запертая в стенах школы. А те трое мужчин — перевоплощения мерзавцев, которые когда-то причинили ей боль. Она заманила их сюда, чтобы отомстить. Только убив их всех, она сможет освободиться и переродиться.

— А та девушка-призрак, которую ты запер?

— Всего лишь осколок ее злобы, — пояснил Янь Чао. — Осторожнее, здесь ступенька... Чтобы получить ключевой предмет, мне пришлось «переиграть» даже собственных демонов.

— Потрясающе, — выдохнул Сун Бай Сюй. — А еще говорил, что не умеешь играть роли. Всё прошло настолько гладко, что я даже не заподозрил неладного.

— Я и не играл, — Янь Чао мельком взглянул на него. — Просто у тебя слишком сильные фильтры в глазах, когда ты смотришь на меня.

Сун Бай Сюй осекся:

— ...

Про такие вещи не обязательно говорить вслух.

На выходе их встретил Чэнь Цинцзя с обиженной миной:

— Янь Чао-Чао, ты великий обманщик! Я так тебе доверял, а ты всадил мне нож в спину!

Тот даже глазом не моргнул:

— Куплю вам всем по молочному чаю.

— Я хочу супер-большой стакан, двойные сливки и двойную порцию жемчужин!

— Договорились.

...

Сун Бай Сюй смотрел на Янь Чао, который шел впереди, приобнятый за плечи «золотистой лисой», и не мог сдержать улыбки. Он осторожно разжал ладонь — там лежал маленький брелок в виде Сяо Янь, персонажа из квеста.

Пусть Янь Чао подарил его просто так, за компанию, но на душе всё равно было бесконечно светло.

После того похода в квест-рум их маленькая команда сложилась сама собой. Лу Хуайин даже создала общий чат с названием «Как вы, ребята (4)».

На следующий день Лу Хуайин снова развила бурную деятельность.

[LHY: Сегодня в 305-й комнате, в полвосьмого. Играем в «Убийцу оборотней», всем быть обязательно! @White @YAN @07]

[White: Ок]

[07: Буду-буду!]

[White: Старший Янь придет?]

[YAN: 1]

[07: Перевожу: это значит «да»]

Перед ужином Янь Чао почувствовал сильную усталость и вместо еды решил немного вздремнуть. Будильник на семь двадцать пять он благополучно проспал, выторговав у себя еще пару минут. В итоге он выскочил из комнаты в семь двадцать семь, на ходу дожевывая кусок хлеба. Когда он ввалился в комнату для мероприятий, на его щеке всё еще виднелся след от подушки.

Стоило ему открыть дверь, как Сун Бай Сюй, точно почувствовав его появление, поднял голову.

Сегодня температура упала сразу на семь градусов, и Янь Чао наконец-то сменил пальто на пуховик. Объемная черная куртка была расстегнута, открывая вид на белый свитер с высоким горлом. На макушке забавно топорщились две пряди волос, а сонный, чуть затуманенный взгляд добавлял ему какого-то особого очарования.

Сун Бай Сюй невольно залюбовался. Он не мог точно сказать, что именно в этом облике его так зацепило, но если подбирать сравнение, то старший сейчас напоминал ему батончик темного шоколада с нежной молочной начинкой — немного хмурый, но такой притягательный.

Как только Янь Чао сел, кто-то осторожно подтолкнул к нему пакет с молоком. Оно было теплым — в самый раз, чтобы согреть руки.

Встретившись с Янь Чао взглядом, Сун Бай Сюй понимающе улыбнулся:

— Купил в магазине по пути. Подумал, что на улице холодно. Если в горле пересохнет после хлеба, молоко поможет.

— Спасибо.

Напиток оказался мягким и сладким. Тепло молока, казалось, просочилось в самую глубину сердца.

...

В первой партии «Убийцы оборотней» Янь Чао досталась роль «Красавицы-оборотня». В первую ночь жертву спасла Ведьма.

На вторую ночь, когда настал черед «Волчицы» выбирать цель для своего очарования, Янь Чао, не открывая глаз, задумчиво постучал пальцами по столу. Мысленно представив всех игроков, он подпер рукой щеку и лениво указал пальцем на номер семь.

По итогам раунда игру покинули Ведьма, Прорицатель и сама «Красавица-оборотень».

Сун Бай Сюй, которому выпала роль Ведьмы, лишился дара речи. В первом круге его заставил замолчать Молчаливый старейшина, и ему пришлось изъясняться жестами. А во втором он даже не успел вставить слова, как игра для него закончилась.

Он посмотрел на сидящего рядом игрока под номером восемь — Янь Чао, который тоже «погиб». Поддавшись импульсу, он достал телефон и отправил сообщение.

/White/: [Старший, ты ведь был «Красавицей-оборотнем»? Очаровал меня во вторую ночь и заставил последовать за собой?]

Спустя десять секунд пришел ответ:

/YAN/: [А разве ты не отравил меня своим зельем, господин Ведьмак?]

Сун Бай Сюй замер, чувствуя, как лицо обдает жаром. Эта переписка... почему она кажется такой личной?

Он невольно прижал ладони к щекам, мысленно приказывая себе успокоиться. Нельзя же так бурно реагировать на каждое сообщение, это уже похоже на какую-то одержимость! Но...

Он не удержался и сохранил переписку, сделав скриншот. Ну и пусть. Если объектом его обожания стал Янь Чао, то это совершенно нормально. Смирившись с участью, Сун Бай Сюй достал листок бумаги и принялся рисовать своего «шоколадного» старшего.

Спустя несколько партий в «Мафию» кто-то заскучал и предложил сменить игру. На середину стола выставили вертушку для «Правды или действия».

В третьем раунде красная стрелка указала на Янь Чао, а право задавать вопрос или придумывать наказание выпало Сун Бай Сюю.

Янь Чао, ни капли не смутившись, скрестил руки на груди:

— Выбираю правду.

«Ого! Вот он, шанс!»

Лу Хуайин в предвкушении сжала кулаки, посылая другу ободряющие взгляды. Давай, Сюй! Смелее! Атакуй!

Сун Бай Сюй задумался на полминуты, закусил губу и спросил:

— В какой университет ты планируешь поступать в следующем году?

Кто-то в толпе разочарованно фыркнул:

— Разве это «правда»? Скучотища!

Но для Сун Бай Сюя это был важнейший вопрос. Задав его, он опустил глаза и не заметил, как

взгляд Янь Чао на мгновение задержался на нем.

Когда Сун Бай Сюй снова поднял голову, Янь Чао уже смотрел в сторону.

— В Университет N.

Остальным этот ответ показался совершенно обыденным, и игру поспешили продолжить. Никто не заметил той тонкой, почти неосознаваемой связи, что возникла в этот миг между ними.

Внезапно экран телефона Сун Бай Сюя ожил.

/YAN/: [Это была чистая правда.]

Сердце младшего пропустило удар. Он вскинул взгляд и встретился с темными глазами, в которых плясали искорки смеха. Сун Бай Сюй прикусил костяшку пальца, едва ли не до крови, пытаясь унять дрожь в руках, и принялся набирать ответ.

/White/: [Старший... ты имеешь в виду именно то, о чем я думаю?]

/YAN/: [Говори яснее. Я не привык к намекам.]

Сун Бай Сюй глубоко, до боли в легких, вдохнул и, отправив сообщение, сразу погасил экран.

/White/: [Говорят, старшего Янь очень сложно завоевать.]

Он зажмурился и услышал совсем рядом тихий смешок.

— Сун Бай Сюй.

Это был первый раз, когда Янь Чао назвал его по имени. Его чистый, прохладный голос звучал ровно, но от этого звука у младшего сладко заныло в груди.

— Сложно ли меня завоевать... — ты попробуй, и сам всё поймешь.

<http://bllate.org/book/16124/1591519>